

Он вспоминал его нежный и терпеливый взгляд, тонкую мозоль на указательном пальце от ручки, широкие плечи, швы на рубашке. Его манеру говорить, походку, красивую линию шеи, когда он, услышав пение птиц, поворачивался к окну.

Гу Чжочжо снова почувствовал сонливость. Сяо Тан вела машину плавно, и он закрыл глаза, погружаясь в воспоминания.

Не заметил, как уснул. Очнувшись, снова оказался в прошлой жизни, в мире снов.

Это был всё тот же Цзянчэн.

Цзянчэн без Вэнь Юэ.

Сумерки. В панорамное окно лился кроваво-красный свет. Он сидел в кабинете, разбирая документы, рядом стоял чай с ягодами годжи. В комнате стояла тишина, только песок в песочных часах медленно перетекал.

Закончив с последним документом, он сначала перевернул ручку, положил её горизонтально, затем аккуратно закрыл колпачок и поставил её вертикально рядом с подставкой для ручек. После этого он медленно выровнял края документов сверху вниз и только потом взял чашку.

Все его движения были размеренными, будто он повторял их тысячи раз.

Настало время уходить с работы. Он спустился на лифте вниз. Секретарь шёл впереди, на расстоянии метра от него. Его лицо было холодным, сотрудники, проходившие мимо, замирали, как будто боялись даже дышать.

Он чувствовал себя уставшим, так уставшим, что ему было тяжело дышать. Даже серый ковёр казался ему бесконечным, будто это была галлюцинация от усталости.

— В Хайтин, — сказал он водителю, садясь в машину.

Водитель, хорошо обученный, молча отвёз его в указанное место.

Хайтин находился в загородном районе вилл Цзянчэна. Машина остановилась перед красивым особняком. Гу Чжочжо вышел из машины, приложил палец к сканеру и вошёл внутрь, приказав водителю и ассистенту уехать. Босиком он прошёл в центр гостиной и медленно сел на пол.

Это было когда-то частное жилище Вэнь Юэ.

Гу Чжочжо никогда не спал здесь.

Даже во сне он придерживался этого правила, хотя его руки и ноги уже немели, и он едва сдерживался, чтобы не упасть на пол. Он всё ещё сидел, обхватив колени.

— Вэнь Юэ, — тихо сказал он. — Я скучаю по тебе. Когда ты вернёшься?

В огромной гостиной осталось лишь пустое эхо.

— Вэнь Юэ, я не спал всю ночь, уснул только в шесть утра. Ты не будешь меня ругать?

— Я босиком.

— И сажу на полу. Говорю, что ты скучный. Ты не будешь меня ругать?

— ...Вэнь Юэ, я больше не буду.

Гу Чжочжо почувствовал холод и встал, разминая онемевшие руки и ноги. Затем он подошёл к прихожей, взял торт и поставил его на стол, вставив свечи.

— Сегодня у тебя день рождения, — он сделал паузу, искренне улыбнувшись стене. — С днём рождения.

Гу Чжочжо резко проснулся, опёршись на переднюю панель машины и тяжело дыша.

Сяо Тан время от времени поглядывала на него:

— С господином Гу всё в порядке? Может, остановимся у обочины?

Гу Чжочжо долго приходил в себя, прежде чем покачал головой. Чувство тяжести в груди не проходило. Он попросил Сяо Тан открыть окно и смотрел на далёкое небо, вдыхая застоявшийся воздух.

— Сяо Тан, — вдруг спросил он. — Как ты думаешь, какой я человек?

Сяо Тан замолчала.

Что за смертельный вопрос!?

Поэтому Сяо Тан выбрала самый безопасный ответ и твёрдо сказала:

— Вы человек, который больше всего ненавидит Вэнь Юэ!

Гу Чжочжо промолчал.

Сяо Тан:

— Кроме того, что вы любите пить холодную воду, не едите жирное и не смотрите телесериалы... вы просто ненавидите Вэнь Юэ!

Гу Чжочжо вопросительно на неё посмотрел.

Сяо Тан:

— В рабочие дни вы тратите четыре часа из восьми на то, чтобы ругать Вэнь Юэ. Разве это не ненависть? Ха-ха-ха!

Гу Чжочжо снова промолчал.

Семьи Вэнь и Гу были давними друзьями, и Гу Чжочжо действительно долгое время считал Вэнь Юэ самым ненавистным человеком на свете.

Он был на пять лет младше Вэнь Юэ. В детстве он любил дразнить кошек и собак, прыгать и бегать.

Мать Гу родила его поздно, и её воспитание колебалось между чрезмерной любовью и строгостью без определённой системы. Когда она была в хорошем настроении, она говорила: «Чжочжо — моя драгоценность», а когда злилась: «Почему ты не можешь быть таким, как твой брат Вэнь Юэ?»

Хотя они оба получали элитное образование, Вэнь Юэ во всём был лучше него, и из-за пятилетней разницы в возрасте Гу Чжочжо с ним просто не мог найти общий язык.

Когда Вэнь Юэ играл на пианино, мать говорила: «Посмотри на своего брата Вэнь Юэ».

Когда Вэнь Юэ получал первые места на экзаменах, мать говорила: «Учись у своего брата Вэнь Юэ».

Когда Вэнь Юэ починил разбитую вазу, которую Гу Чжочжо случайно уронил, мать восклицала: «Какой же он терпеливый! Какой умелец! А ты посмотри на себя!»

Если Гу Чжочжо возражал, что Вэнь Юэ на пять лет старше, мать кричала на него:

— То, за что я хвалила его пять лет назад, ты смог сделать сейчас?!

Старик.

Когда Гу Чжочжо немного подрос, это слово стало для него синонимом Вэнь Юэ, и каждый раз, когда что-то шло не так, он мысленно ругал его.

«Марионетка семьи, робот, без мечты, с бедной душой, Боже мой, он даже пьёт чай с ягодами годжи, настоящий старик!!!»

Каждый раз, когда Гу Чжочжо видел Вэнь Юэ, он с раздражением убегал, боясь заразиться вирусом старости.

Позже, когда он немного повзрослел, у Гу Чжочжо появилась своя мечта о бунте — стать актёром.

Оглядываясь назад, Вэнь Юэ на самом деле никогда не говорил ему «нет», «нельзя», «не подходит» и тому подобное. Но в то время Гу Чжочжо просто ненавидел Вэнь Юэ. Он, как и все остальные, не понимал его и даже первым нашёл его, когда тот сбежал из дома, разрушив его мечту о свободе и великом будущем.

Шестнадцатилетний Гу Чжочжо не понимал, но в двадцать шесть он всё осознал.

В прошлой жизни, в тот судьбоносный год, Вэнь Юэ умер от сердечного приступа, спасая его. После этого он взял на себя управление «Цзянтянь» и корпорацией Гу, живя строго и бесцельно десять лет.

Затем авария перенесла его в параллельный мир.

Гу Чжочжо потратил несколько дней на то, чтобы понять ситуацию. Здесь всё до шестнадцати лет было точно таким же, как в его воспоминаниях, но из-за небольшого изменения трагедия десятилетней давности не произошла, и Вэнь Юэ был жив.

Гу Чжочжо дрожал от благодарности, первые дни он не мог сомкнуть глаз.

Этот мир казался идеальным, но Гу Чжочжо жил в нём не слишком счастливо.

Из-за сопротивления семьи его мечта стать актёром была отложена, но он всё ещё отказывался смотреть телесериалы, чтобы не расстраиваться. Управление корпорацией Гу тоже не слишком его занимало, большую часть решений он передавал подчинённым, а сам только противостоял группе «Цзянтянь» Вэнь Юэ.

Как и большинство обычных людей, он не мог ни взять, ни отпустить, боялся делать выбор, даже если у него уже была способность нести ответственность за последствия.

Нужно меняться.

Гу Чжочжо снова посмотрел на телефон, его лицо омрачилось.

«Нужно измениться любой ценой».

Он знал себя, знал, чего хочет. Раз уж он принял текущую ситуацию, он должен стараться...
«Почему Вэнь Юэ всё ещё не ответил на сообщение!!»

Группа «Цзянтянь», верхний этаж.

Вэнь Юэ вдруг почувствовал что-то и взглянул на телефон.

В 13:23 Гу Чжочжо отправил ему сообщение, спросив, не хочет ли он поспать вместе.

Вэнь Юэ на мгновение растерялся, но быстро ответил вежливо:

[Извини, телефон был не под рукой. Я не сплю днём.]

— Господин Вэнь, он действительно так сказал, в последние дни он не появлялся в компании, — менеджер Ма был в поту. — Он купил почти обанкротившуюся развлекательную компанию, сегодня даже снимался. Я спросил Тан Жуй, она сама это подтвердила.

— Хм, — Вэнь Юэ снова перевернул телефон и неторопливо поднял чашку. — Что ещё?

— Ещё... — менеджер Ма был в отчаянии. — В общем, ничего особенного. Просто он ведёт себя странно! Он полностью передал мне проект в районе Цзянъян. Не знаю, может, это ловушка, чтобы проверить меня? Но почти все высшие руководители компании знают, что я ваш человек. Разве господин Гу не знает? Или у него есть другие планы?

Менеджер Ма был в панике:

— Господин Вэнь, что мне делать?

— Действуй по правилам, — сказал Вэнь Юэ. — Земля в районе Цзянъян может быть поглощена только «Цзянтянь». Корпорация Гу слишком расширилась на побережье, участвовать в тендере сейчас нецелесообразно.

Менеджер Ма сказал:

— Да, она изначально не должна была достаться корпорации Гу... Но раньше господин Гу уверенно заявлял, что вырвет эту землю из рук «Цзянтянь»!

Вэнь Юэ встал:

— Теперь он этим не занимается. Сначала вернись, выполняй работу для Чжочжо как следует. Если что-то произойдёт, доложи мне.

Менеджер Ма не осмелился пожать ему руку, только кивал и повторял: «Хорошо, без проблем», затем тихо закрыл дверь и ушёл.

Вэнь Юэ снова сел за рабочий стол, взял ручку, его лицо выражало лёгкое недоумение.

Что происходит с Чжочжо?

Неделю назад Вэнь Юэ, вернувшись с работы в Хайтин, с удивлением обнаружил Гу Чжочжо, который, неизвестно как долго, ждал его у двери.

В тот день шёл мелкий дождь, Гу Чжочжо был мокрым до нитки, сидел на траве перед его домом, выглядел как вымокшая собака.

Увидев его, Гу Чжочжо внезапно бросился на него с такой силой, что Вэнь Юэ почувствовал, как его рёбра слегка заболели.

В тот момент он был шокирован и растерян, инстинктивно гладил его по голове и спрашивал, не случилось ли чего с его родителями.

<http://bllate.org/book/16422/1488069>